

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
 Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.111'42:811.111'27
 ББК ШП05.51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Павел Павлович Дубин

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, duba39@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8437-0601>

Статистический эксперимент над метафорическими переменными

АННОТАЦИЯ. Данная статья продолжает цикл публикаций, связанных с применением методов статистической обработки и визуализации данных в области политической лингвистики для анализа ориентационных метафор, выявленных в официальных выступлениях политиков Великобритании в период с 1901 по 1920 г. и с 2001 по 2020 г. Актуальность данной работы заключается в том, что проблема ориентационных отношений между языковыми элементами в политическом дискурсе не так широко изучена, а ведь пространство является базовой структурой человеческого сознания, на которой строится множество метафорических моделей. В связи с этим целью нашего исследования является постановка статистического эксперимента над ориентационными метафорами, который поможет наглядно показать языковое различие двух тысячелетий английского политического общества. В работе были использованы следующие методы: метод диахронического анализа, контент-анализ, описательной и индуктивной статистики (с применением программы визуализации данных «iNZight» и программы статистической обработки данных «SPSS Statistics»). Проведенное исследование доказало, что можно проследить эволюцию языка и изменение человеческого мышления, установив разницу в метафорических метриках между двумя временными периодами. Работа представляет особый интерес для отечественных и зарубежных специалистов в области сопоставительной политической метафорологии, количественной и статистической лингвистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: t-критерий Стьюдента, политическая лингвистика, политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, ориентационные метафоры, диахронический анализ, политические деятели, сопоставительная метафорология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дубин Павел Павлович, аспирант, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 1; e-mail: duba39@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дубин, П. П. Статистический эксперимент над метафорическими переменными / П. П. Дубин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 75–84.

Pavel P. Dubin

Surgut State University, Surgut, Russia, duba39@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8437-0601>

Statistical Experiment with Metaphorical Variables

ABSTRACT. This article continues the cycle of publications related to the use of statistical processing and data visualization methods in the field of political linguistics for the analysis of orientational metaphors singled out in official speeches of British politicians in the period from 1901 to 1920 and from 2001 to 2020. The urgency of the work lies in the fact that the issue of orientational relations between linguistic elements in political discourse has not been properly studied yet, but space is the basic structure of human awareness, on which many metaphorical models are built. In this regard, the aim of this study is to carry out a statistical experiment on orientational metaphors, which can help demonstrate the linguistic difference between two millennia of the life of the English political society. The following methods are used in the course of investigation: the method of diachronic analysis, content analysis, and descriptive and inductive statistics (using the iNZight data visualization program and the SPSS Statistics data processing program). The study has proved that it is possible to trace the evolution of language and the change in human thinking by establishing the difference in metaphorical metrics between two time periods. The work can be of particular interest to domestic and foreign specialists in the field of comparative political metaphorology and quantitative and statistical linguistics.

KEYWORDS: Student's t-test, political linguistics, political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, orientational metaphors, diachronic analysis, politicians, comparative metaphorology.

AUTHOR'S INFORMATION: Dubin Pavel Pavlovich, Post-Graduate Student, Surgut State University, Surgut, Russia.

FOR CITATION: Dubin P. P. (2022). Statistical Experiment with Metaphorical Variables. In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 75–84. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Активно разрабатывать проблему ориентационных метафор лингвисты начали с 80-х гг. XX в., когда Джордж Лакофф и Марк Джонсон выделили их в отдельную категорию концептуальных метафор. Анализ и категоризация пространственных отношений

широко представлены в научных работах [Вэй, Еремина 2019; Гусейн-Заде 2012; Сегал 2012; Сегал 2017а; Сегал 2017б; Ябжанова 2017; Nguyen 2015; Pietrăreanu 2015 и др.]. Однако исследования пространственной концептуализации ориентационных метафор в политическом дискурсе остаются

немногочисленными [Русова 2011а; Русова 2011б; Русова 2012; Шустрова 2015]. Актуальность проводимого исследования строится на необходимости углубленного изучения пространственных метафорических концептов в политической коммуникации для лучшего понимания механизмов работы человеческого мышления.

Теория концептуальной метафоры, выдвинутая Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff, Johnson 1981], взяла за основу наработки об архетипах в метафорах и успешно перенесла ее на анатомо-физиологический план, согласно чему процессы метафоризации заложены глубоко в подсознании человека и определены его опытом взаимодействия с миром (например, ориентационные метафоры как средство выражения пространственных категорий через языковую систему). До некоторой степени метафорические процессы объясняются также культурными и социальными условиями человеческой жизни, в которой метафора представлена как базисная структура мышления.

Беря данную теорию за основу, мы предполагаем, что можно проследить эволюцию языка и изменение человеческого мышления, установив разницу в метафорических метриках между двумя временными периодами (в контексте нашего исследования — между началом XX в. и началом XXI в.).

2. ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для нашего исследования послужили ежегодные официальные речи политических деятелей Великобритании начала XX и начала XXI вв. Анализу были подвергнуты 40 официальных выступлений — 20 для XX в. и 20 для XXI в. (общий объем слов которых составил 235 320 единиц). В ходе работы были идентифицированы 2393 ориентационные метафоры.

В процессе обработки данных нами использовались следующие методы:

1) контент-аналитическое исследование политических выступлений. Критерии отбора речей: иерархическое положение спикеров (лидеры партии, премьер-министры, министры иностранных дел);

2) метод диахронического анализа: идентификация и описание темпоральных изменений ориентационных метафор (или констатация отсутствия таковых). Подробнее об этом методе написано в работах ученых Уральского федерального округа [Будаев 2019; Будаев 2020; Солопова, Чудинов 2021а; Солопова, Чудинов 2021б];

3) метод статистической обработки данных: t-критерий Стьюдента для независимых вы-

борок; компьютерная программа *SPSS Statistics*;

4) метод визуализации данных. Компьютерная программа *iNZight*.

3. ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Причиной для выбора тех или иных речей послужило иерархическое положение спикеров в политической системе страны. Все политики, произносившие подвергшиеся анализу речи, являлись в свое время либо лидерами своей партии, либо премьер-министрами, либо министрами иностранных дел, а значит, именно их выступления можно считать выражением направлений деятельности и идеологии политической жизни Великобритании того времени. Таким образом, наши выборки являются независимыми (совокупность элементов одного столетия не влияет на совокупность элементов другого столетия) и малыми по объему (так как число элементов в них $n \leq 30$).

Как упоминалось ранее, нами были идентифицированы 2393 ориентационные метафоры (983 метафоры в первые два десятилетия XX в. и 1410 метафор в первые два десятилетия XXI в.). Отобранный материал был структурирован в отдельные пространственные оппозиции, которые можно разделить по следующим оппозиционным группам: верх — низ, внутри — снаружи, вперед — назад и комбинированная группа. Отметим также, что в проанализированном периоде не было найдено метафор со значением «лево», таким образом, в сагиттальной плоскости английского политического дискурса начала XX и начала XXI вв. представлены ориентационные метафоры только со значением «право». Причиной отсутствия левосторонних ориентационных метафор может служить их специфика: как правило, такие метафоры принадлежат к стертым или мертвым, а словосочетания по типу «левые деньги», «встать с левой ноги» представляют собой фразеологизмы и реализованы в английском языке посредством другого лексического набора.

Для обработки качественных и количественных показателей нами была составлена формула расчета метафорического потенциала, которую можно использовать как при рассмотрении отдельного выступления, так и для обозначенного периода времени. Подобная формула служит в качестве обобщающей оценки метафоричности политического дискурса того или иного столетия. При ее выведении мы использовали наработки как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Фундаментальными исследования-

ми в этой сфере являются работы К. де Ландшир [Landtsheer 1991; Landtsheer 1994], А. Н. Баранова [Баранов 2003], а также совместная работа китайских и отечественных ученых [Сунь, Калинин, Игнатенко 2021].

Необходимость в разработке собственной системы расчета метафоричности политического дискурса и выведении уникальных метрик возникла в связи с узкой направленностью проводимого исследования. Во-первых, упомянутые выше статьи берут за основу метафору в целом и разделяют ее по нескольким содержательным (морбильная метафора, метафора природы, артефактная, механическая и т. д.) и функциональным (ориентационная, онтологическая, структурная) критериям, в то время как наша работа нацелена на определение метафорического потенциала политических выступлений именно в рамках ориентационных метафор.

Во-вторых, используемая во многих переменная интенсивности (I) практически неприменима по отношению к ориентационным метафорам, так как концепт пространства относится к основополагающим концептам человеческого мышления и практически не меняется с течением времени. Это означает, что преобладающее большинство подобных метафор будут маркироваться по низшему порогу, что исключит необходимую в расчетах вариативность.

В-третьих, такие показатели, как креативность (C) и интенсивность (I), сильно зависят от точки зрения автора и не всегда отражают реальное положение вещей. Отметим также тот факт, что пока не описана методика, согласно которой ученые современного столетия могли бы выявить креативность метафор прошлого.

Таким образом, поставив перед собой цель наиболее объективного и не зависящего от личного опыта автора подсчета метафоричности британского политического дискурса, а также сузив область своих научных интересов до отдельной категории метафор, мы разработали следующую формулу:

$$MP = MD \times SO$$

В рамках данной формулы показатель MD (metaphorical density) — метафорическая плотность — будет рассчитываться как $MQ \times 100 / SV$, где MQ (metaphorical quantity) — количество метафор, а SV (speech volume) — количество слов в выступлении. Такой расчет метафорической плотности широко используется в работах отечественных и зарубежных лингвистов (А. В. Игнатенко, О. И. Калинин, К. де Ландшир, Ю. Сунь). Параметр SO (spatial orientation) выражает пространственную направленность ориентационных метафор, которая призвана выступить в качестве квалитативного элемента и рассчитывается по следующему принципу:

$$SO = \frac{(1 \times a) + (2 \times b) + (3 \times c) + (4 \times d)}{t}$$

Где $1a$ — это множитель для оппозиции «верх — низ»; $2b$ — это множитель для оппозиции «вперед — назад» и «внутри — снаружи»; $3c$ — это множитель для позиции «право»; и $4d$ — это множитель для комбинированной позиции. Сумма числителя делится на общее количество идентифицированных ориентационных метафор за выбранный период времени. Распределение подобных коэффициентов неслучайно и соответствует процентному соотношению каждой оппозиции из общего числа метафор.

3.1. Метафорический потенциал XX века

Посчитав пространственную направленность (SO) и метафорическую плотность (MD) и перемножив полученные цифры, мы вывели метафорический потенциал (MP) британского политического дискурса в период с 1901 по 1920 г. (табл. 1).

Проанализировав полученные результаты, отметим, что чем выше показатель SO, тем более распространены и разнообразны речи по своим пространственным характеристикам. Говоря о метафорической плотности, можно с уверенностью сказать, что чем выше показатель MD, тем больше ориентационных метафор выявлено в тексте.

При построении графика в программе визуализации данных *iNZight*, разработанной Оклендским университетом в Новой Зеландии, мы получили более наглядное представление о метафоричности анализируемого периода времени (рис. 1).

Таблица 1

Количественные и качественные показатели ориентационных метафор (начало XX века)

Год	SO	MD	MP
1901	1,28	0,85	1,088
1902	1,27	0,54	0,6858
1903	1,45	0,54	0,783
1904	1,5	0,62	0,93
1905	1,42	0,49	0,6958
1906	1,1	0,63	0,693
1907	1,46	0,79	1,1534
1908	1,31	0,75	0,9825
1909	1,49	0,84	1,2516
1910	1,34	1,11	1,4874
1911	1,32	0,9	1,188
1912	1,42	1,07	1,5194
1913	1,62	1,35	2,187
1914	1,38	0,88	1,2144
1915	1,6	1,11	1,776
1916	1,45	1,31	1,8995
1917	1,53	1,19	1,8207
1918	1,49	1,03	1,5347
1919	1,36	0,82	1,1152
1920	1,29	0,8	1,032

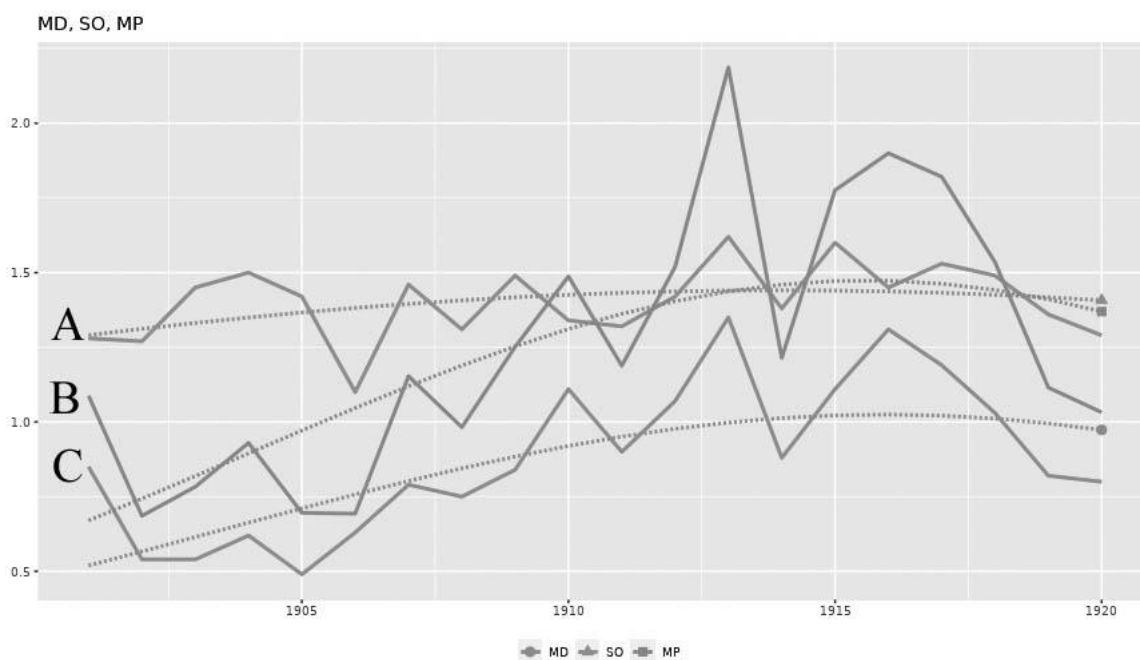

Рис. 1. Показатели метафоричности в XX веке

Исходя из распределения показателей метафоричности на приведенном выше рисунке 1, мы видим, что второе десятилетие XX в. значительно превосходит первое. Подобное положение дел диктуется политической конъюнктурой и геополитическими событиями того времени. Первая мировая война, произошедшая в середине второго десятилетия, снижение социальных барьеров между общественными классами и, как следствие, нехватка продуктов питания, а

также внутрипартийная борьба, развернувшаяся особенно остро в этот период, привели к необходимости выражать свои политические взгляды с трибуны более продуманно и наглядно. В 1910 г. проявляются первые признаки метафорической бури в речах политических деятелей Соединенного Королевства. Метафорический пик приходится на 1913 г., т. е. время перед началом войны, а значительный спад метафоричности можно отследить в послевоенные годы.

Однако, если говорить о качестве (критерия А), то этот параметр не претерпел существенных изменений при переходе одной декады в другую. Посчитав среднее арифметическое переменной SO, мы получили следующие результаты: для первого десятилетия XX в. он составил 1,36 единицы, для второго десятилетия — 1,44 единицы. Помимо этого, мы выяснили, что средний показатель MP за первую декаду XX в. составляет 0,97; за вторую декаду XX в. — 1,52 единицы. Общий средний показатель MP за XX век составляет 1,25 единицы на текст.

Необходимо упомянуть, что показатель метафорического потенциала является универсальным, так как отражает и количество, и качество метафор анализируемого временного периода. При этом стоит помнить о том, что подобные вычисления справедливы только для ориентационных метафор, поскольку представляют собой подсчеты по параметру пространственной направленности.

3.2. Метафорический потенциал XXI века

Продолжив расчет пространственной направленности (SO) и метафорической плотности (MD) по предложенной ранее формуле, мы вывели метафорический потенциал (MP) британского политического дискурса в период с 2001 по 2020 г. (табл. 2).

В данной таблице пространственная направленность (SO) показывает, что речи второго десятилетия в среднем на 0,11 более разнообразны в отношении своих оппозиций, чем выступления первого десятилетия XXI в. При этом показатель метафорической плотности (MD) для периода 2001—2010 гг. в среднем на 0,54 единицы ниже, чем для периода 2011—2020 гг.

Помимо этого отметим, что средний показатель метафорического потенциала (MP) за первую декаду XXI в. составляет 1,28 единицы; за вторую декаду XXI века — 2,21 единицы. Общий средний показатель MP за XXI в. составляет 1,74 единицы на текст. Результат таких вычислений можно наглядно представить на графике (рис. 2).

Таблица 2
Количественные и качественные показатели ориентационных метафор (начало XXI века)

Год	SO	MD	MP
2001	1,53	0,81	1,2393
2002	1,37	0,89	1,2193
2003	1,46	1,10	1,606
2004	1,31	0,76	0,9956
2005	1,41	1,14	1,6074
2006	1,32	0,93	1,2276
2007	1,46	0,56	0,8176
2008	1,36	0,65	0,884
2009	1,47	0,98	1,4406
2010	1,52	1,17	1,7784
2011	1,77	1,84	3,2568
2012	1,32	1,51	1,9932
2013	1,37	1,43	1,9591
2014	1,66	1,13	1,8758
2015	1,53	1,32	2,0196
2016	1,56	1,08	1,6848
2017	1,64	1,86	3,0504
2018	1,43	1,23	1,7589
2019	1,50	1,25	1,875
2020	1,55	1,72	2,666

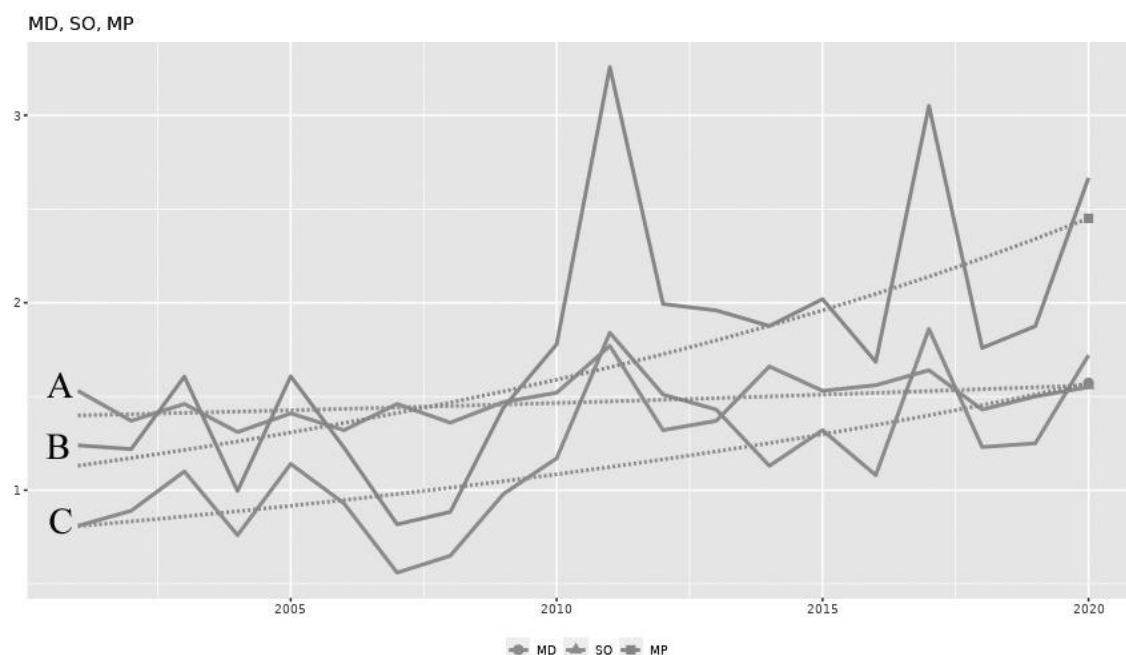

Рис. 2. Показатели метафоричности в XXI веке

В то время как параметр SO (кривая A) находится примерно на одном уровне в течение всего анализируемого периода, остальные переменные склоняются в сторону второго десятилетия XXI в. Несколько выступлений (2011 и 2017 гг.) выходят за пределы 3 единиц по уровню метафорического потенциала. Это связано с тем, что 2011 г. ознаменовался сменой власти в Парламенте, а также является серединой финансового кризиса 2008—2013 гг. Относительно 2017 г. подобный скачок показателя MP предположительно может быть связан с выходом Великобритании из Европейского союза. Этот процесс начался в 2016 г., однако, согласно А. Н. Баранову, показатели метафоричности могут с замедлением реагировать на происходящие в мире события. Кроме того, можно заметить, что ни одно выступление во втором десятилетии XXI в. не опускалось ниже 1 единицы по метафорическому потенциалу.

Проведенная комплексная оценка дает нам основания полагать, что речи второго десятилетия XXI в. более метафоричны, чем речи первого десятилетия. Авторы выступлений прибегают к использованию большего количества ориентационных метафор с разной направленностью. Благодаря тому, что метафоры обладают способностью структурировать, преобразовывать и создавать новые знания, а также влиять на эмоционально-оценочный аппарат человеческого сознания,

можно также говорить о большей персуазивности выступлений периода 2011—2020 гг.

3.3. Анализ темпоральных изменений и оценка значимости различий по t-критерию Стьюдента

Следует отметить, что для проведения диахронического анализа и статистического сравнения двух равномерных дискретных выборок с шагом фрагментации в сто лет недостаточно просто привести полученные данные. В первую очередь их необходимо сравнить и выделить различия (или констатировать отсутствие таковых), а также оценить значимость этих различий. Как отмечал Б. Н. Головин, знание законов статистики «позволяет применять статистическую методику как средство сокращения научного эксперимента: по нескольким пробам, выборкам можно судить о той большой совокупности явлений, которая нас интересует и количественные соотношения внутри которой мы хотим определить» [Головин 1970: 20]. Это означает, что полученные в прогнозе выводы подлежат экстраполяции, а выделенные тенденции помогут сформировать единую феноменологическую базу.

Визуализировав показатели метафорического потенциала (MP) за XX и XXI вв. из таблиц 1 и 2, приведенных нами ранее, мы получили график (рис. 3).

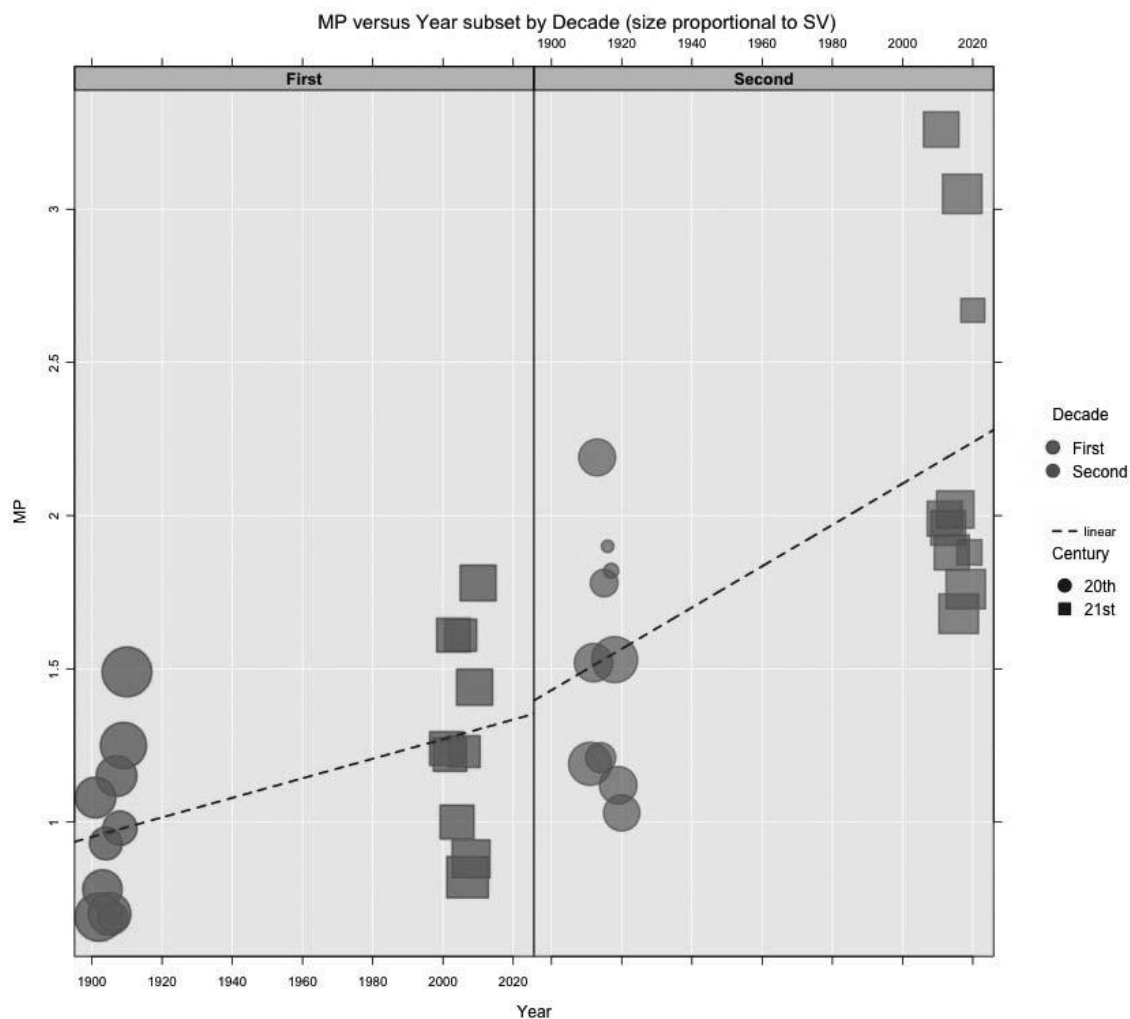

Рис. 3. Соотношение метафорического потенциала в XX и XXI веках

Благодаря более резкой линии тренда на правой части графика (синяя пунктирная линия) мы видим, как раскрывается показатель метафорического потенциала двух десятилетий разных столетий. Например, разница в среднем арифметическом МР между первой декадой XX в. и первой декадой XXI в. составляет 0,31; между второй декадой XX в. и второй декадой XXI в. этот показатель составляет 0,69. Посчитав разницу между двумя одинаковыми отрезками двух разных временных промежутков, мы выяснили, что она равна 122,58 %. Стоит отметить, что общий показатель МР с XX до XXI в. вырос на 39,20 %.

Процентное соотношение показывает, что в плане метафоричности XXI в. преобладает над XX в. Тем не менее необходимо понять, является ли обнаруженное различие значимым, или оно случайно и объясняется

«естественной» дисперсией метафорических переменных.

Пользуясь методическим пособием Л. С. Титковой [Титкова 2002], мы определили, что наиболее подходящим методом для нашей работы является t-критерий Стьюдента. Во-первых, нам необходимо сравнить две независимые выборки и выявить значимость различий. Во-вторых, наши выборки отвечают принципу нормального распределения. «Нормальное распределение характеризуется тем, что крайние значения признака в нем встречаются достаточно редко, а значения, близкие к средней величине — достаточно часто» [Там же: 30]. Загрузив данные метафорического потенциала для начала XX и XXI вв. в программу *SPSS Statistics*, разработанной компанией IBM и предназначенной для проведения прикладных исследований, мы получили следующую таблицу (табл. 3).

Таблица 3

Автоматический расчет t-критерия Стьюдента

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В. 1	В. 2	В. 1	В. 2	В. 1	В. 2
1	1,088	1,2393	–0,162	–0,5107	0,0262	0,2608
2	0,6858	1,2193	–0,5642	–0,5307	0,3183	0,2816
3	0,783	1,606	–0,467	–0,144	0,2181	0,0207
4	0,93	0,9956	–0,32	–0,7544	0,1024	0,5691
5	0,6958	1,6074	–0,5542	–0,1426	0,3071	0,0203
6	0,693	1,2276	–0,557	–0,5224	0,3102	0,2729
7	1,1534	0,8176	–0,0966	–0,9324	0,0093	0,8694
8	0,9825	0,884	–0,2675	–0,866	0,0716	0,75
9	1,2516	1,4406	0,0016	–0,3094	0	0,0957
10	1,4874	1,7784	0,2374	0,0284	0,0564	0,0008
11	1,188	3,2568	–0,062	1,5068	0,0038	2,2704
12	1,5194	1,9932	0,2694	0,2432	0,0726	0,0591
13	2,187	1,9591	0,937	0,2091	0,878	0,0437
14	1,2144	1,8758	–0,0356	0,1258	0,0013	0,0158
15	1,776	2,0196	0,526	0,2696	0,2767	0,0727
16	1,8995	1,6848	0,6495	–0,0652	0,4219	0,0043
17	1,8207	3,0504	0,5707	1,3004	0,3257	1,691
18	1,5347	1,7589	0,2847	0,008899999999999999	0,0811	0,0001
19	1,1152	1,875	–0,1348	0,125	0,0182	0,0156
20	1,032	2,666	–0,218	0,916	0,0475	0,8391
Суммы:	25,0374	34,9554	0,0374	–0,0446	3,5464	8,1531
Среднее:	1,25	1,75				

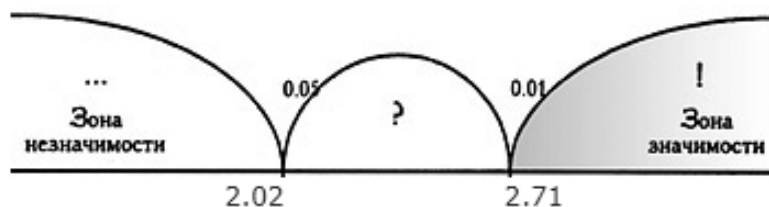

Рис. 4. Ось значимости для метафорического потенциала (XX и XXI века)

Результат: $t_{\text{эм}} = 2,9$ при критических значениях $t_{\text{кр}}$ для $p \leq 0,05 = 2,02$, а для $p \leq 0,01 = 2,71$, где p — это уровень статистической значимости, т. е. вероятность того, что различия, которые мы сочли существенными, на самом деле значимы. Благодаря этим данным мы сможем построить ось значимости (рис. 4).

Таким образом, мы видим, что полученное эмпирическое значение t (2,9) находится в зоне значимости. С помощью подобных вычислений мы на практике подтвердили, что между началом XX в. и началом XXI в. человеческое мышление претерпело изменение, а политический язык английского общества эволюционировал.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фиксация темпоральных изменений ориентационных метафор на материале политического дискурса помогает ученым отслеживать эволюцию языка и мышления, влияние геополитической обстановки на человеческое сознание и на выбор средств репрезентации своих мыслей. Ориентационные метафоры в политической лингвистике, будучи малоизученным языковым явлением, несут в себе огромный потенциал при сопоставительном диахроническом анализе двух временных периодов той или иной страны, так как неразрывно связаны с базисной структурой человеческой жизни — пространством.

Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы отметить, что начало XXI в. более метафорично, чем начало XX в. Это подтверждается показателями общей качественно-количественной оценки, выраженной в метафорическом потенциале, вычисление которого было специально разработано для проведения настоящего исследования. Кроме того, это доказывается на практике с применением t-критерия Стьюдента для вычисления значимости обнаруженных различий.

Перспективы нашего дальнейшего исследования видятся в применении других методов сопоставительного исследования: анализа результатов, полученных с помощью социально-дискурсивного подхода в тех же временных рамках либо с увеличенным шагом фрагментации; лингвокультурологического сопоставления ориентационных метафор на базе английского и российского политического дискурса исследуемого периода.

Данная статья является частью диссертационного исследования ориентационных метафор в британском политическом дискурсе начала XX и начала XXI веков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. — Москва : МГУ, 2003. — С. 134—140.
2. Будаев, Э. В. Типы сопоставления метафор в политическом дискурсе / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию основания каф. теории и практики перевода фак. социокультур. коммуникаций Белорус. гос. ун-та (Минск, 24—25 окт. 2019 г.) / отв. ред. С. В. Воробьева. — Минск : БГУ, 2019. — С. 95—100.
3. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : моногр. / Э. В. Будаев. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Научомкие технологии, 2020. — 464 с. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Текст : электронный.
4. Вэй, Ч. Пространственная метафора в китайском и русском языках / Ч. Вэй, С. А. Еремина. — Текст : непосредственный

ный // Педагогическое образование в России. — 2019. — № 4. — С. 107—110.

5. Головин, Б. Н. Язык и статистика / Б. Н. Головин. — Москва : Просвещение, 1970. — 190 с. — Текст : непосредственный.

6. Гусейн-Заде, И. А. Метафора движения по вертикали в образной характеристике чувств и эмоций / И. А. Гусейн-Заде. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2012. — № 1 (5). — С. 5—10.

7. Титкова, Л. С. Математические методы в психологии / Л. С. Титкова ; Тихоокеанский ин-т дистанционного образования и технологий. — Владивосток : Издат. Дальневосточного ун-та, 2002. — 85 с. — Текст : непосредственный.

8. Русова, И. А. Ориентационная метафора в политическом дискурсе / И. А. Русова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4 (38). — С. 139—147.

9. Русова, И. А. Ориентационная метафора в политической коммуникации / И. А. Русова. — Текст : непосредственный // Лингвокультурология. — 2011. — № 5. — С. 73—89.

10. Русова, И. А. Особенности передачи ориентационной метафоры в межкультурной коммуникации (на примере инаугурационных речей У. Маккини и их переводов на русский язык) / И. А. Русова. — Текст : непосредственный // Язык и культура: лингвистические, переводческие и лингводидактические аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26—27 марта 2012 г.) / отв. ред. Л. А. Сычугова. — Сургут : Издат. центр СурГУ, 2012. — С. 72—76.

11. Сегал, Н. А. Категория *пространство* в русскоязычном политическом дискурсе: лингвокогнитивный аспект : 10.02.02 : дис. ... канд. филол. наук / Сегал Наталья Александровна. — Харьков, 2012. — 221 с. — Текст : непосредственный.

12. Сегал, Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование : моногр. / Н. А. Сегал — Москва : Флинта : Наука, 2017. — 248 с. — Текст : непосредственный.

13. Сегал, Н. А. Устойчивые конструкции при категоризации вертикального пространства в политическом тексте (семантика верха) / Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2017. — № 4. — С. 125—137.

14. Солопова, О. А. Методология диахронического исследования политической метафоры в эпоху цифровизации: теоретическое обоснование / О. А. Солопова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. — 2021. — № 2. — С. 49—59.

15. Солопова, О. А. Методология диахронического исследования политической метафоры в эпоху цифровизации: опыт практического анализа / О. А. Солопова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. — 2021. — № 3. — С. 32—43.

16. Сунь, Ю. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков / Ю. Сунь, О. И. Калинин, А. В. Игнатенко. — Текст : непосредственный // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — Т. 25, № 1. — С. 250—277.

17. Шустрова, Е. В. Ориентационные метафоры в американской карикатуре времен Великой депрессии / Е. В. Шустрова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2015. — № 3 (53). — С. 65—73.

18. Ябжанова, Л. Б. Пространственная метафора в формировании фразеологических единиц английского языка / Л. Б. Ябжанова. — Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. — 2017. — Вып. 3. — С. 64—68.

19. Landtsheer, Ch. De. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach / Ch. De Landtsheer. — Text : unmediated // Communication and Cognition. — 1991. — Vol. 24. — Iss. 3/4. — P. 299—342.

20. Landtsheer, Ch. De. The Language of Prosperity and Crisis: A Case Study in Political Semantics / Ch. De Landtsheer. — Text : unmediated // Politics and the Individual. — 1994. — Vol. 4 (No. 2). — P. 63—85.

21. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1981. — 242 p. — Text : unmediated.

22. Nguyen, N. V. Structural, Orientational, Ontological Conceptual Metaphors and Implications for Language Teaching /

N. V. Nguyen. — Text : unmediated // Journal of Science Ho Chi Minh City Open University. — 2015. — № 3 (15). — P. 67—71.

23. Pietrăreanu, O. Conceptual Orientational Metaphors of the “Head” in Literary Arabic / O. Pietrăreanu. — Text : unmediated // Romano-Arabica : Graffiti, Writing and Street Art in the Arab World. / University of Bucharest, Center for Arab studies. — 2015. — Vol. 15. — P. 279—290.

REFERENCES

1. Baranov, A. N. (2003). Politicheskaja metaforika publicisticheskogo teksta: vozmozhnosti lingvisticheskogo monitoringa [Political metaphor of publicistic text: possibilities of linguistic monitoring]. In M. N. Volodina (Ed.), *Jazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya* (pp. 134—140). Moscow: MGU. (In Russ.)

2. Budaev, Je. V. (2019). Tipy sopostavleniya metafor v politicheskom diskurse [Types of comparison of metaphors in political discourse]. In S. V. Vorob'eva (Ed.), *Jazykovaja lichnost' i jeffektivnaja kommunikacija v sovremennom polikul'turnom mire* (materials of the V Intern. scientific-practical. conf., pp. 95—100). Minsk: BGU. (In Russ.)

3. Budaev, Je. V. (2020). *Sopostavitel'naja politicheskaja metaforologija* [Comparative political metaphorology] (monograph, 2nd ed., CD-ROM). Sankt-Peterburg: Naukoemkie tehnologii, 464 s. (In Russ.)

4. Wei, Ch., & Eremina, S. A. (2019). Prostranstvennaja metafora v kitajskom i russkom jazykah [Spatial Metaphor in Chinese and Russian]. *Pedagogical education in Russia*, 4, 107—110. (In Russ.)

5. Golovin, B. N. (1970). *Jazyk i statistika* [Language and statistics]. Moscow: Prosveshhenie, 190 p. (In Russ.)

6. Gusejn-Zade, I. A. (2012). Metafora dvizheniya po vertikali v obraznoj karakteristike chuvstv i jemocij [Metaphor of vertical movement in the figurative characterization of feelings and emotions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie*, 1(5), 5—10. (In Russ.)

7. Titkova, L. S. (2002). *Matematicheskie metody v psihologii* [Mathematical methods in psychology]. Vladivostok: Publishing house of Far Eastern University, 85 p. (In Russ.)

8. Rusova, I. A. (2011). Orientacionnaja metafora v politicheskom diskurse [Orientational metaphor in political discourse]. *Political Linguistics*, 4(38), 139—147. (In Russ.)

9. Rusova, I. A. (2011). Orientacionnaja metafora v politicheskoy kommunikacii [Orientational metaphor in political communication]. *Lingvokul'turologija*, 5, 73—89. (In Russ.)

10. Rusova, I. A. (2012). Osobennosti peredachi orientacionnoj metafor v mezhkul'turnoj kommunikacii (na primere inauguracionnyh rechej U. Makkinli i ih perevodov na russkij jazyk) [Features of Orientation Metaphor Transmission in Intercultural Communication (on the Example of W. McKinley's Inaugural Speeches and Their Translations into Russian)]. In L. A. Sychugova (Ed.), *Jazyk i kul'tura: lingvisticheskie, perevodcheskie i lingvodidakticheskie aspekty* (Materials of the Intern. scientific-practical conf., pp. 72—76). Surgut: Izdat. centr SurGU. (In Russ.)

11. Segal, N. A. (2012). *Kategorija prostranstvo v ruskojazychnom politicheskom diskurse: lingvokognitivnyj aspekt* [Cate-

gory “space” in the Russian-speaking political discourse: linguo-cognitive aspect] [dissertation of the Cand. of Philol. Sciences]. Har'kov, 221 p. (In Russ.)

12. Segal, N. A. (2017). *Politicheskij tekst: metaforicheskoe modelirovanie* [Political text: metaphorical modeling] [Monograph]. Moscow: Flinta: Nauka, 248 p. (In Russ.)

13. Segal, N. A. (2017). Ustojchivye konstrukcii pri kategorizacii vertikal'nogo prostranstva v politicheskom tekste (semantika verha) [Stable constructions in the categorization of vertical space in a political text (top semantics)]. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 4, 125—137. (In Russ.)

14. Solopova, O. A., & Chudinov, A. P. (2021). Metodologija diahronicheskogo issledovaniya politicheskoy metafor v jepohu cifrovizacii: teoreticheskoe obosnovanie [Methodology of diachronic study of political metaphor in the era of digitalization: theoretical justification]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9, Filologija*, 2, 49—59. (In Russ.)

15. Solopova, O. A., & Chudinov, A. P. (2021). Metodologija diahronicheskogo issledovaniya politicheskoy metafor v jepohu cifrovizacii: opyt prakticheskogo analiza [Methodology of diachronic study of political metaphor in the era of digitalization: experience of practical analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9, Filologija*, 3, 32—43. (In Russ.)

16. Sun, Yu., Kalinin, O. I., & Ignatenko, A. V. (2021). Ispolzovanie indeksov metaforichnosti dlja analiza rechevogo vozdejstvija metafor v tekstah publicnyh vystuplenij politikov [The use of metaphoric indexes for the analysis of the speech impact of metaphor in the texts of public speeches of politicians]. *Russian Journal of Linguistics*, 25(1), 250—277. (In Russ.)

17. Shustrova, E. V. (2015). Orientacionnye metafor v amerikanskoj karikature vremen Velikoj depressii [Orientational metaphors in the American cartoon during the Great Depression]. *Political Linguistics*, 3(53), 65—73. (In Russ.)

18. Jabzhanova, L. B. (2017). Prostranstvennaja metafora v formirovanii frazeologicheskikh edinic anglijskogo jazyka [Spatial metaphor in the formation of phraseological units of the English language]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 64—68. (In Russ.)

19. Landtsheer, Ch. De. (1991). Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach. *Communication and Cognition*, 24(3/4), 299—342.

20. Landtsheer, Ch. De. (1994). The Language of Prosperity and Crisis: A Case Study in Political Semantics. *Politics and the Individual*, 4(2), 63—85.

21. Lakoff, G., & Johnson, M. (1981). *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 242 p.

22. Nguyen, N. V. (2015). Structural, Orientational, Ontological Conceptual Metaphors and Implications for Language Teaching. *Journal of Science Ho Chi Minh City Open University*, 3(15), 67—71.

23. Pietrăreanu, O. (2015). Conceptual Orientational Metaphors of the “Head” in Literary Arabic. *Romano-Arabica : Graffiti, Writing and Street Art in the Arab World* (publ. by University of Bucharest, Center for Arab studies), 15, 279—290.